

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВАЯ СРЕДА В СУБЪЕКТАХ СКФО)

Б. В. Туаева

В статье на примере образовательной и профессионально-трудоустройственной сферы анализируются современные социальные и культурные процессы на Северном Кавказе. Особо внимание уделяется реализации Стратегии культурной политики и Стратегии государственной молодежной политики. Реализуемые в рамках Стратегий программы призваны отвечать системе государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации, самореализации и развития потенциала молодежи в интересах страны, укрепление экономической и национальной безопасности. В ходе исследования выявлены данные по рынку труда в субъектах СКФО; тенденции и сложившиеся стереотипы профессиональной самореализации у молодежи региона, в частности у выпускников вузов. Анализируются такие показатели, как высокий уровень девальвации «культуры труда», падение престижа производительного труда, а также факторы низкого процента трудоустройства молодежи. В статье рассматриваются меры по предоставлению рабочих мест наиболее социально уязвимым категориям населения. Немаловажным аспектом в настоящее время является социализация людей с ограниченными возможностями, которая ложится на плечи общественных и государственных структур.

Ключевые слова: Северо-Кавказский федеральный округ, национальная безопасность, Стратегия культурной политики, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, система образования, служба занятости населения, культура труда, стратегии государственной молодежной политики.

The article analyses modern social and cultural processes in the North Caucasus on the example of educational and professional-labor sphere. The special attention is given to realization of the Strategy of cultural policy and the Strategy of state youth policy. The programs realized within the Strategies are intended to respond to the system of state's priorities and measures with the view of creating conditions and opportunities for successful socialization, self-realization and youth potential development in the state's interests, strengthening the economic and national security. The subjects of the North Caucasian Federal District's labor market data, tendencies and formed stereotypes of professional self-realization among young people in the region, high school graduates in particular, are highlighted in the research. Such indexes as high level of «labor culture» devaluation, falling prestige of productive labor, as well factors of low percent of youth employment are analyzed. The article discusses measures to provide workplaces for more socially vulnerable categories of the population. Socialization of people with disabilities is an important aspect at present that is within the sphere of responsibility of the public and government institutions.

Keywords: North Caucasian Federal District, national security, Strategy of cultural policy, Republic of North Ossetia-Alania, Karachay-Cherkess Republic, educational system, employment of the population service, «labor culture», strategies of state youth policy.

В перечень приоритетов государственной политики России входит культура, представляющая собой исторически многоаспектную базисную составляющую. Нужно отметить, что в периоды реформ, кризисов и преобразований именно культура аккумулирует все веяния и инновации, остро реагирует на политические и социально-экономические вызовы. Сегодня российское общество вынуждено проводить экономические и социальные реформы в условиях сложной международной обстановки, когда результаты зависят и от сплоченности общества, его устойчивости и морального духа. Поэтому основной це-

лью государственной культурной политики является укрепление единства российского общества, его историко- и этнокультурных основ, рассматриваемых сегодня как фактор национальной безопасности. Выработанная Стратегия культурной политики России направлена также на укрепление гражданской идентичности; создание условий для воспитания граждан; сохранение исторического и культурного наследия, использование его для воспитания и образования; передачу от поколения к поколению традиционных для российской культуры ценностей и норм, традиций, обычаев; создание условий для реализации каждым

человеком его творческого потенциала и пр. [1]

Стратегия государственной культурной политики определяется рядом основополагающих документов: Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.; Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 г. (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537); Стратегией государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.; Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (утверждена Правительством РФ 18 декабря 2006 г. № 1760-р). Согласно определению, государственная молодежная политика трактуется как система государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах Российской Федерации и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности.

Следует помнить, что необходимость пересмотра культурной стратегии страны возникла не на пустом месте. Перестройка и «реформы» конца XX в. нарушили цивилизационное, культурное развитие огромного советского социума, во многом негативно сказались на мировоззрении российского человека. Отвергнув старое, уничтожив «идеологию социализма», государство не смогло выработать новую концепцию объединения, продолжить полновесный курс на модернизацию и созидание. Кризис в социокультурной и политической сферах выразился в кризисе духовных основ. На этом фоне вновь актуализировались задачи сохранения и развития национальной самобытности, вызывая активный рост интереса к защите традиционных духовных ценностей, нравственных норм, обычаев и других форм самоопределения, функционирования этноса как социокультурной целостности. От государства и общества это потребовало поиска новой, более приемлемой концепции

социального развития, сочетающей в себе региональные и общероссийские поликультурные компоненты [2, 246]. Анализируя эти процессы, ученые и общественные деятели задаются рядом концептуальных вопросов. Так, Д. Дондурей отмечает, что все постсоветские десятилетия он пытался понять, почему «так намеренно, так концептуально сохраняется советский тип сознания, — суть его представлений, приоритетов, образцов поведения?» Приводит он и некую статистику: «...по всем опросам последних лет, у нас только четверть населения считает, что после 1991 года Россия пошла “по правильному пути”, а треть вообще воспринимает произошедшее как “трагедию”. Мы ведь никогда не слышали сожалений или хотя бы переживаний не только власти, но и элит, да и бизнеса по поводу того, что подавляющее большинство наших граждан ценностно, ментально, морально — спустя четверть века — отторгает действующие рыночные отношения» [3].

Со сменой эпох наступил системный кризис, который негативно сказался и на гуманитарной сфере общества. Все устоявшиеся сферы жизнедеятельности человека, отвечающие за его культурное и социальное самочувствие, подверглись пересмотру и трансформациям. Не избежала этой участи и российская образовательная система. В сентябре 2003 г. РФ официально присоединилась к «Болонскому процессу», взяв на себя обязательства соответствовать европейским стандартам и принципам в сфере высшего образования. Болонская декларация, подписанная в июне 1999 г. двадцатью девятью странами Европы, предполагала совместное продвижение в принятии единой системы понятных и стандартных дипломов; переход к двухступенчатой системе высшего образования как базовой; введение системы кредитов; развитие академической мобильности, развитие европейского сотрудничества в контроле за качеством образования; содействие внедрению европейских ценностей в систему высшего образования. Одной из доминирующих позиций стало единство исследования и обучения.

История показывает, что первые шаги на пути создания единого научно-образовательного комплекса были сделаны еще XVIII в. при создании Российской академии наук. В советский период достаточно развитой оказалась только интеграция на «индивидуальном» уровне в форме привлечения видных ученых и специалистов к работе по совместительству на кафедрах, консультирования ими курсовых и дипломных проектов, их участия в деятельности специализированных советов вузов [4, 124].

Более десяти лет спустя мы видим, что радикальные перемены в системе образования носят двойственный характер, есть позитивные и откровенно негативные последствия реформы. Так, у нескольких поколений выпускников школ были изменены ориентиры относительно профессионального поприща. Возможность массового получения «высшего образования» обесценила рабочие профессии, статус профтехучилищ и в целом среднего профессионального звена в системе образования. Девальвировались понятия «профессионализм», «культура труда», «рабочий класс», «научный подход» и много др. Исследователи, отвечая на вопрос о признаках «раскультивирования» российской нации, отмечают, что «...из смыслового обихода исчезло понятие «труд». После семидесятилетнего существования идеологии «пролетариата», «трудящихся», после эпохи «производственных» фильмов и пьес вы сегодня нигде не услышите о том, что деньги зарабатывают трудом. Что это ценность, а вовсе не подарок государства или ваша изворотливость. Идеи труда — нет. Вообще. Любого. Мне кажется, это тоже

одно из важнейших следствий произошедшей перезагрузки приоритетов. Деньги — есть, а труда — нет» [3].

Конечно, это одна из ключевых утрат прогрессивного мировоззрения, направленного на созидание и общественное благополучие. Так, если в Северной Осетии в позднесоветский период на 1000 чел. приходилось 10-12% имеющих высшее образование, то в нулевые годы из более чем 6000 выпускников школ в республике ежегодно стали подавать заявление в вузы 75%, т.е. на 1000 чел. приходилось уже более 35%. Сегодня ситуация схожая: большинство выпускников-одинадцатиклассников идут в вузы, и только затем меньшая их часть может изменить свое решение. Цепочку этих явлений продолжает явное снижение качества образования, перенасыщение специалистов определенных профессий, не востребованность выпускников на рынке труда, многочисленные факты коррупции в учебных заведениях, рост девиаций среди учащейся молодежи.

Дополнительным подтверждением непродуманной политики в образовании может служить и картина в трудовой сфере. Структура занятых в экономике Республики Северная Осетия-Алания по уровню образования отличается от среднероссийской. В 2010 г. количество работников с высшим образованием составляло 40,7% от всех работающих, в то время как в среднем по России этот показатель составил 28,2%. Среднее профессиональное образование имеют 23,9% работников (в среднем по России — 27,1%). Число работников, имеющих высшее профессиональное образование, увеличилось с 2000 г. на 89%, что обусловлено повышением доступности

Таблица 1

Структура занятых в экономике по уровню образования, % [5]

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Высшее профессиональное образование	35,7	31,5	37,3	31,6	35,6	40,7
Среднее профессиональное образование	22,3	24,2	24,6	31,2	22,7	23,9
Начальное профессиональное	15	19,2	15,9	15,4	14,1	14,3
Среднее (полное) общее	16,7	17,8	16,4	15,2	21	15,6

высшего профессионального образования. Доля работников в экономике, имеющих начальное профессиональное образование, небольшая — 14,3% (табл. 1).

Система высшего профессионального образования в Республике Северная Осетия-Алания представлена 5 государственными, 4 негосударственными, 4 филиалами научно-образовательных учреждений. В них обучаются свыше 30 тыс. студентов по 110 специальностям, 22 направлениям бакалавриата и 12 направлениям магистратуры (461 чел. на 10000 чел. населения), что свидетельствует о достаточно высоком уровне доступности высшего образования в РСО-А [5].

Данные по вузам и количеству студенческой молодежи в субъектах Северо-Кавказского федерального округа представляют достаточно большой разброс, отражая тенденции, сложившиеся на протяжении последних десятилетий в образовательной и экономической сферах отдельных регионов (табл. 2).

Но есть и другой аспект, скрывающийся за этими данными. Согласно официальной статистике Федеральной службы по труду и занятости в СКФО на конец декабря 2015 г. наблюдается рост безработицы по сравнению с годичной давностью (табл. 3).

По данным Комитета РСО-А по занятости населения за январь 2016 г. по реализации госпрограммы «Содействие занятости населения Республики Северная Осетия-Алания» на 2014-2018 гг. уровень регистрируемой безработицы в Северной Осетии на 01.02.2016 г. составил 2,4% от экономически активного населения (329 тыс. чел).

За январь 2016 г. в службу занятости РСО-А за содействием в поиске подходящей работы обратились 1359 чел.; на учете в республиканской службе занятости в качестве безработных на начало февраля 2016 г. состояло 7912 чел. Напряженность рынка труда по РСО-А (численность состоящих на учете в службе занятости незанятых граждан в расчете на одну заявленную в службу занятости вакансию) на 1.02.2016 г. составила 11,5 чел./вак. [7]

На начало февраля центры занятости населения Северной Осетии располагали сведениями о наличии 765 вакансий. Средний размер заработной платы по имеющимся вакансиям, зарегистрированным в службе занятости, составил 9032 руб. Всего в службу занятости с начала года поступили сведения о 281 вакансиях от 64 работодателей. Из них подходящими для мужчин оказалось 18 ед., для женщин — 16 ед., остальные — без разницы к полу.

Таблица 2

Образовательные организации высшего образования в СКФО на начало 2015/2016 уч. г. [6]

	Число организаций — всего	в том числе		Численность студентов — всего, тыс. человек	в том числе		Численность студентов в % к 2014/2015 учебному году
		государственных и муниципальных	частных		государственных и муниципальных	частных	
Северо-Кавказский федеральный округ	54	26	28	256,9	217,8	39,1	87,1
Республика Дагестан	18	6	12	71,0	61,0	10,0	82,2
Республика Ингушетия	2	1	1	8,9	7,4	1,4	80,9
Кабардино-Балкарская Республика	4	3	1	17,1	14,3	2,7	82,0
Карачаево-Черкесская Республика	2	2	-	13,1	11,1	2,0	93,2
Чеченская Республика	3	3	-	33,1	30,7	2,4	94,4
Ставропольский край	17	6	11	87,7	69,9	17,8	89,6

В профессионально-квалификационном разрезе спрос экономики таков: вакансии по рабочим профессиям составляют 62%, для специалистов — 38%. Самыми востребованными среди специалистов остаются инженеры, врачи, менеджеры, медицинские сестры, бухгалтеры. Среди рабочих лидирует спрос на водителей автомобиля, подсобных рабочих, поваров, продавцов, уборщиков помещений, грузчиков, слесарей-сантехников, электриков, каменщиков, штукатуров, маляров (см. табл. 4).

Немаловажным аспектом проблемы занятости в настоящее время является и социализация людей с ограниченными возможностями, которая ложится на плечи общественных и государственных структур. 17 февраля 2016 г. в Комитете Северной Осетии по занятости населения состоялась встреча специалистов ведомства с работниками Минтрудсоцразвития РСО-А и учреждений медико-социальной экспертизы (МСЭ). Теперь обмен информацией между органами занятости населения и учреждениями МСЭ будет проходить в электронном виде, что, по мнению специалистов, ускорит и улучшит качество услуг, предоставляемых лицам с ограниченными

возможностями здоровья. Специалисты утверждают, что сегодня инвалиды получают в центрах занятости не только информацию о подходящей работе, но им оказываются и профориентационные услуги, предлагается профессиональное обучение, социальная адаптация и, при необходимости, — психокоррекция. За 2015 г. в органы занятости Северной Осетии за содействием в трудоустройстве обратилось 1345 инвалидов. Но в республике ощущается острая нехватка рабочих мест для данной категории граждан. Отметим, что приказом Минтруда России от 27 мая 2015 г. РСО-А вошла в число субъектов с напряженной ситуацией на рынке труда [8].

При содействии органов службы занятости услуги по информированию о положении на рынке труда в начале текущего года при личном обращении ответы получили 948 чел. и 24 работодателя. Из числа граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы, трудоустроены на постоянную работу 43 чел. Направлено на досрочные пенсии 12 чел. Проведено три ярмарки вакансий и учебных рабочих мест. Назначено пособие по безработице в течение месяца 899 безработным гражданам

Таблица 3

Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в государственного Службы занятости населения на конец декабря 2015 г. [6]

	Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, тыс. человек	В %		Из них зарегистрированные безработные	
		к декабрю 2014 г.	в % к итогу	тыс. человек	в % к итогу
Российская Федерация	1150,2	111,2	100	1001,1	100
Северо-Кавказский федеральный округ	170,1	86,8	14,8	168,0	16,8
Республика Дагестан	27,3	102,6	2,4	27,1	2,7
Республика Ингушетия	29,6	97,1	2,6	29,6	3,0
Кабардино-Балкарская Республика	9,1	105,8	0,8	8,9	0,9
Карачаево-Черкесская Республика	4,1	95,9	0,4	3,9	0,4
Республика Северная Осетия-Алания	8,2	89,2	0,7	8,1	0,8
Чеченская Республика	75,0	75,3	6,5	74,8	7,5
Ставропольский край	16,8	97,4	1,5	15,6	1,6

(минимальный размер — 850 руб.; максимальный — 4900 руб.). Общая численность получателей пособия составила 6211 безработных граждан.

Сравнение с Карачево-Черкесской Республикой дает следующую картину. При общей тенденции к увеличению безработных на рынке труда в КЧР наблюдается и снижение их доли в некоторых отраслях экономики разных районов. По состоянию на 1 февраля 2016 г. рынок труда характеризовался следующими показателями:

1. По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, в среднем за IV квартал 2015 г. в сравнении с соответствующим периодом прошлого года (далее СППГ): уменьшилась на 3,0% численность экономически активного населения республики, составив 223,1 тыс. чел.; уменьшилась на 6,8% численность населения республики, занятого экономической деятельностью, составив 184,8 тыс. чел.; снизился уровень занятости населения с 56,9 до 53,6%; увеличилась общая численность безработных на 21,6%, составив 38,3 тыс. чел.; повысился уровень общей безработицы с 13,7 до 17,2%. Среднесписочная численность работников по полному кругу организаций (без внешних совместителей) за январь-ноябрь 2015 г. в сравнении с соответствующим периодом 2014 г. уменьшилась на 1,9% и составила 81,3 тыс. чел.

2. В разрезе видов экономической деятельности произошли следующие изме-

нения: уменьшилась численность работников, занятых: на предприятиях обрабатывающего производства — на 6,3%; на предприятиях по производству и распределению электроэнергии, газа и воды — на 0,1%; на предприятиях оптовой и розничной торговли, по ремонту автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования — на 0,9%; на предприятиях транспорта и связи — на 8,3%; в организациях, осуществляющих финансовую деятельность — на 5,6%; в организациях, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, — на 6,4%; в госуправлении и в организациях по обеспечению военной безопасности, обязательному социальному обеспечению — на 1,3%; в образовании — на 0,3%; в здравоохранении и предоставлении социальных услуг — на 0,9%; на предприятиях и в организациях по предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг — на 3,6%; увеличилась численность работников, занятых: в сельском и лесном хозяйствах, охоте — на 1,3%; на предприятиях по добыче полезных ископаемых — на 1,2%; в строительстве — на 5,6%; в гостиницах и ресторанах — на 10,4%.

3. Согласно данным еженедельного мониторинга рынка труда по состоянию на начало февраля 2016 г., организации представили сведения о предполагаемом увольнении в связи с сокращением численности персонала на 59 чел., с начала 2016 г. по дан-

Таблица 4

Данные по муниципальным образованиям РСО-Алания на 01.02.2016 г. [7]

МО	Численность зарегистрированных безработных, на конец отчетного периода, чел.	Напряженность, чел./вак.
г. Владикавказ	2031	5,6
Алагирский	580	69,8
Ардонский	605	30,4
Дигорский	669	19,3
Ирафский	769	22,6
Кировский	447	31,6
Моздокский	1074	22,4
Правобережный	1047	34,5
Пригородный	690	5,5

ной причине уволено 23 чел.; 125 работников ОАО «НВА» находились в простое по вине работодателя. В январе 2016 г. за содействием в поиске подходящей работы в службу занятости обратилось 724 чел., что на 23,3% больше, чем за СППГ. С учетом граждан, состоящих на регистрационном учете в начале года, 4655 чел. искали работу при содействии службы занятости населения. Трудоустроено 199 чел., что на 60,5% больше, чем за СППГ, из них 104 чел. имели статус безработного, это на 18,2% больше; 181 чел. — на постоянную работу, что на 53,4% больше. В качестве безработного зарегистрировано 463 чел., что на 18,1% больше, чем в предыдущем году. Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости населения, в сравнении с СППГ уменьшилась на 1,7% и на 1 февраля 2016 г. составила 3960 чел. Снижение регистрируемой безработицы произошло в г. Черкесске и в г. Карачаевске, в Карачаевском и Малокарачаевском районах. В Ногайском районе регистрируемая безработица не изменилась; в остальных районах республики увеличилась [9].

Можно относиться к этой ситуации по-разному, в том числе объясняя невысокой зарплатой, «не статусной» работой, кризисом и пр. Конечно, есть и объективные причины, вызванные сокращением рабочих мест, упразднением организаций и учреждений (практически по всем субъектам СКФО). Выделяются в этих процессах социально уязвимые группы: инвалиды, женщины, молодежь (которая в то же время рассматривается и как наиболее перспективная категория рабочей силы). Трудоустройству молодежи мешает и уровень, качество полученного образования. Массовая невостребованность выпускников учебных заведений на рынке труда по специальности негативно влияет на профессиональное становление и определение дальнейшего жизненного пути. Присутствует и высокий фактор девальвации

культуры «труда». Так, падение престижа производительного труда, особенно у значительной части молодежи, привело к тому, что 25% безработной молодежи составляют выпускники вузов.

Современный российский рынок квалифицированного труда характеризуется значительными сложностями трудоустройства молодых специалистов, но особенно остро это ощущается в малых городах и сельской местности. Предпочтения отдаются не содержательному труду на производстве, а работе, направленной на получение значительной материальной выгоды, что, конечно, не может способствовать подъему экономики страны. Ведь особенно в сложное время человек должен быть настроен на получение работы и заработка. Однако доминируют ложные стереотипы о «престижном» или «непрестижном» труде.

Согласно социологическим опросам, основными требованиями, выдвигаемыми молодежью СКФО к работе, которая бы ее устроила, являются: высокий заработок — этого ожидают 79% опрошенных, интересное содержание работы — 48%, хорошие условия труда — 40%, наличие социальных гарантий — 30%, наличие возможности профессионального роста — 27%, творческая работа, предполагающая инициативу — 19%. Однако лишь 48% молодых людей считают возможным трудоустройство по своей основной профессии, специальности, поскольку, наряду с миграционными процессами, одной из важнейших социальных проблем во всех субъектах, входящих в состав СКФО, является проблема занятости населения [10].

Сложившуюся ситуацию на трудовом и образовательном поле необходимо менять, и начинать нужно с популяризации культуры труда, его созидательной и общественно значимой составляющей. Труд во благо общества — один из ресурсов национальной безопасности не только отдельно взятого региона, но и страны в целом.

1. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2014 году. [Электронный ресурс] URL: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2015/>
2. Туаева Б. В., Усова Ю. В. Кризис и инверсии полиэтничного городского социума // Проблемы всеобщей истории и политологии: Сборник научных трудов/Под ред. проф. Б. Г. Койбаева. Владикавказ, 2009. С. 245-251.
3. Дондурей Д. Национальная безопасность зависит и от культуры // Российская газета (Федеральный выпуск). 15 июля 2015 г. № 6724. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2015/07/15/dondurey.html>
4. Туаева Б. В., Усова Ю. В. К вопросу об интеграции России в европейское культурное и образовательное пространство // Успехи современного естествознания. 2009. № 9. С. 123-124.
5. Стратегия социально-экономического развития РСО-Алания до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ossetia-invest.ru/attach>
6. Федеральная служба государственной статистики (ФСГС). [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641
7. Комитет РСО-Алания по занятости населения. [Электронный ресурс] URL: <http://www.trud15.ru/employment/stats/>
8. ИА REGNUM. [Сайт] URL: <http://regnum.ru/news/society/2080466.html>
9. Управление ГСЗН Карачаево-Черкесской Республики [сайт] URL: <http://ugszn09.ru/home/rinoktruda/analizrinka.aspx>
10. Фонд Бастион // Совершенствование государственной молодежной политики на Северном Кавказе: краткосрочные и долгосрочные программы. Развитие научно-образовательного потенциала СКФО. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bastion.ru/>